

Однако теперь матушка Янь сообщила ей, что это ожерелье из ювелирной коллекции SC, выпущенной к столетию бренда, и стоит оно пятьсот тысяч юаней.

— Она не могла поверить, что мать из знатной семьи Янь ошиблась в определении этого ожерелья.

Увидев, как Чжан Цинъянь внезапно успокоилась, матушка Янь решила, что та вспомнила о Янь Ци и теперь, полагаясь на его поддержку, считает себя неуязвимой.

Матушка Янь тут же громко фыркнула.

— Я тебе говорю, даже если Аци тебя обожает, пока мы живы, ты никогда не войдешь в дом семьи Янь.

— Советую тебе просто взять дом и уйти.

— Иначе, если я позвоню, ты не только потеряешь работу, но и вместе с братом больше никогда не сможете оставаться в городе Цянь.

Но прежде чем Чжан Цинъянь успела что-то ответить, раздался насмешливый смех.

— Председатель Ван, разве «Хайлу» не ваша компания?

— Почему эта дама утверждает, что одним звонком может уволить нашу сестру из вашей компании?

— Мне тоже любопытно.

Услышав это, матушка Янь и остальные невольно обернулись.

И увидели группу людей, выходящих из соседнего кабинета.

Впереди шли Ао Жуйцзэ и Сунь Цзяньхун.

— Жуйцзэ?

— Что ты здесь делаешь?

Чжан Цинъянь первой пришла в себя.

Ведь это место им явно не по карману.

Кроме того, мужчина средних лет справа от Ао Жуйцзэ показался ей знакомым.

Следом раздался голос матушки Янь:

— Губернатор У?

Чжан Цинъянь на мгновение замерла. Мужчина справа от Ао Жуйцзэ действительно был губернатором провинции У, которого она часто видела в новостях.

Губернатор У также выглядел удивленным:

— Матушка Янь?

В его представлении матушка Янь всегда была элегантной и величественной дамой, но сейчас...

Ее лицо застыло.

Затем Чжан Цинъянь и матушка Янь наконец осознали: как брат Чжан Цинъянь оказался в компании губернатора У?

В этот момент зазвонил телефон губернатора У.

Это был звонок от его секретаря.

Губернатор У:

— Что? Вице-губернатор Чжао ищет меня? Хорошо, я сейчас вернусь.

Завершив разговор, он повернулся к Ао Жуйцзэ:

— Прошу прощения, господин Чжан, у меня срочные дела, не могу больше задерживаться.

— От имени пятидесяти трех миллионов жителей провинции У я выражаю вам искреннюю благодарность.

Ао Жуйцзэ протянул руку для рукопожатия:

— Пустяки, не стоит благодарности.

— Пожалуйста, губернатор, не стесняйтесь.

С этими словами губернатор У поспешно удалился.

Губернатор У был так вежлив с Ао Жуйцзэ?

Чжан Цинъянь и матушка Янь были в полном замешательстве.

Ао Жуйцзэ направился к Чжан Цинъянь:

— Я здесь с друзьями ужинаю.

Точнее, губернатор У пригласил их на ужин.

Несколько дней назад в одной из пещер призраков провинции У произошел бунт, и по рекомендации председателя Вана губернатор У обратился к нему за помощью.

Как и в случае с председателем Ваном, он просто дал ему магический артефакт, и бунт был успешно подавлен.

Друзья?

Ао Жуйцзэ и губернатор У были друзьями?

А среди его спутников были Сунь Цзяньхун из семьи Сунь, председатель Ван из «Хайлу», генеральный директор Чжао из компании «Сунъян», хоу Ли из семьи Ли из столицы...

Все эти люди, чье влияние не уступало семье Янь, окружали Ао Жуйцзэ.

Очевидно, они все признавали его главным.

Но разве Ао Жуйцзэ не был просто неудачником, который недавно окончил университет и до сих пор не нашел работу, а теперь и вовсе перестал искать, живя за счет Чжан Цинъянь?

Матушка Янь почувствовала, как у нее упало сердце.

В этот момент раздался голос хозяина Ли:

— Кстати, разве не мы с братом Сунь разобрались с теми хулиганами из семьи Чжао?

— Разве не вы, председатель Ван, перевели сестру Цинъянь в вашу штаб-квартиру?

Председатель Ван добавил:

— Ожерелье на шее сестры Цинъянь, кажется, заказали только я и младшая сестра из семьи Сун из столицы, так что это, вероятно, то самое ожерелье, которое я ей подарил.

— Конечно, если младшая сестра из семьи Сун тоже знакома с господином Чжаном и подарила свое ожерелье сестре Цинъянь, это уже другой вопрос.

С этими словами они все посмотрели на матушку Янь:

— Почему все эти заслуги вы приписываете семье Янь?

Им было любопытно, что придало матушке Янь такую уверенность.

Услышав это, посетители вокруг выпрямились.

Они думали, что это история о хитрой женщине, которая всеми силами пытается выйти замуж за богача, но сталкивается с разоблачением со стороны его матери.

Однако оказалось, что матушка Янь сама решила, что подруга ее сына — хитрая женщина, и пришла, чтобы проучить ее, но вместо этого нарвалась на неприятности...

Все больше людей доставали телефоны, чтобы сфотографировать матушку Янь.

Матушка Янь была в шоке.

Разве все это не сделал Янь Ци?

Оказывается, все это сделали председатель Ван и другие!

— Понятно, что они не стали бы шутить на эту тему.

Значит, Ао Жуйцзэ вовсе не обычный человек.

— Более того, он тот, кого семья Янь не может себе позволить обидеть.

Чжан Цинъянь тоже была в замешательстве.

Это был тот самый Ао Жуйцзэ, которого она знала?

Все, что происходило вокруг, указывало на то, что ее брат занимает особое положение.

Иначе почему такой влиятельный господин Сунь помог им разобраться с теми хулиганами Чжао?

И почему председатель Ван сам перевел ее в штаб-квартиру и подарил такое дорогое ожерелье?

Но какое особое положение мог занимать Ао Жуйцзэ?

Разве он не просто ее брат?

Родившийся в обычной сельской семье в провинции Ли, окончивший школу в шесть лет и университет в двадцать один, два года проживший в ее доме и до сих пор не нашедший стабильной работы...

Главное, что обо всем этом Ао Жуйцзэ никогда ей не рассказывал.

Как будто угадав ее мысли, Ао Жуйцзэ сказал:

— Когда я учился в университете, со мной произошло нечто необычное... Недавно я наконец достиг успеха...

— Я не сразу сообщил тебе об этом, потому что предвидел, что твой брак может оказаться неудачным.

С этими словами он посмотрел на матушку Янь.

Так что виновник будущих проблем в браке Чжан Цинъянь был очевиден.

В этот момент Янь Ци запыхавшийся вбежал:

— Мама, что ты задумала...

Но через мгновение его шаг замедлился, и он остановился рядом с матушкой Янь.

— Тетя Ван, дядя Чжао...

С одной стороны, он был удивлен, что председатель Ван и другие здесь.

С другой — он не хотел ссориться с матушкой Янь при всех, это было бы слишком унижительно для нее.

Матушка Янь наконец пришла в себя.

Что ей теперь делать?

Извиниться перед Чжан Цинъянь?

Ее лицо застыло.

Нет, она не сможет.

В этот момент Ао Жуйцзэ снова заговорил:

— Я подумал, что если бы семья Янь знала о моем нынешнем положении, ты бы не смогла увидеть их истинную сущность. Если бы они не проявили себя после вашей свадьбы, это было бы одно дело, но если бы они проявили себя, тогда тебе было бы уже поздно сожалеть.

Выражение лица Чжан Цинъянь постепенно стало бесстрастным.

Да, теперь самое важное — не положение Ао Жуйцзэ.

А то, как матушка Янь, считая ее обычной девушкой, публично унизила ее.

— Ведь Ао Жуйцзэ и его друзья ужинали в отдельном кабинете.

А матушка Янь назначила встречу в зале.

Не говорите, что она сделала это из-за любви к шуму.

— Она хотела, чтобы Чжан Цинъянь опозорилась на глазах у всех.

Если бы не то, что Ао Жуйцзэ оказался здесь, если бы он не обладал достаточной силой, чтобы другие относились к нему с уважением, матушка Янь, вероятно, добилась бы своего.

<http://bllate.org/book/15198/1341369>